

УДК 316.4
ББК 60.52

© Гужавина Т.А., Силина Т.А.

ДОВЕРИЕ В СЕТЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ¹

ГУЖАВИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: tanja_gta@mail.ru

СИЛИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: common@vscc.ac.ru

Рассматривая современное общество как общество сетевого взаимодействия, важно понять, какого типа связи в нем формируются. Анализ сетевого взаимодействия и существующего уровня доверия в сетях позволяет определить преобладающий в том или ином сообществе тип социального капитала. Ученые выделяют два основных типа связей в сетях – «сильные» и «слабые». «Сильные связи» способствуют формированию малого радиуса доверия и социального капитала закрытого типа, в то время как «слабые связи» значительно расширяют радиус доверия и в большей степени соответствуют открытому типу социального капитала. Цель нашего исследования состоит в изучении ситуации в сетевом взаимодействии в региональном сообществе и в определении преобладающего типа связей, установлении их принадлежности к типу социального капитала. Выявление типа социального капитала – это получение информации о ресурсах социума, о том, каким потенциалом он располагает, на что можно опираться в своем развитии. Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о значительном преобладании в региональном социуме «сильных связей», что порождает узкий радиус доверия, а также служит признаком ограниченного социального капитала, формирующегося в сложных экономических условиях и ориентированного на стратегию выживания в условиях, порожденных кризисом. Однако наличие признаков открытого социального

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ грант № 16-03-00188/16.

капитала дает основания сделать вывод о возможностях его развития и расширения через вовлечение жителей региона в участие в деятельности различных общественных структур, что будет способствовать не только укреплению отношений доверия, но и развитию в регионе структур гражданского общества.

Доверие, социальный капитал, сетевое общество, социальные сети, «слабые» и «сильные» связи.

Категория «социальные сети» становится все более популярным термином в исследованиях всех сфер жизни общества [17]. Данное понятие позволяет более эффективно описывать новые социальные реалии, возникающие в потоке социокультурной динамики [2; 3; 8]. В общефилософском толковании под социальной сетью можно понимать множество объектов и отношений между ними, возникающих в процессе взаимодействия. Сети являются очень давней формой организации человеческого сообщества. Дружба, родство и длительное знакомство – три базовые категории для описания социальных сетей и основы доверия.

Внимание к сетям во многом связано с тем фактом, что через призму сетевого видения появилась возможность дать ответы на многие вопросы, порожденные новыми социальными процессами. Изучение сетевого взаимодействия осуществляется в мировой и отечественной науке в рамках различных парадигм, к числу которых относятся структурный функционализм, символический интеракционизм, теории социального обмена, теории информационного общества и ряд других.

В научном дискурсе, во многом благодаря исследованиям М. Кастельса, появилась характеристика современного общества как сетевого, что связано с развитием коммуникационных технологий [13]. Сети представляют собой, по определению М. Кастельса, множество взаимосвязанных узлов, где содержание и значение узла зависит от конкретной сетевой структуры [23]. По его мнению, революционные изменения в информационных

технологиях, в способах выработки, хранения и передачи информации привели к изменениям в социальной и экономической структурах. Это выразилось в замещении вертикально ориентированных институтов горизонтально ориентированными сетями. М. Кастельс полагает, что именно сети составляют социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью [10]. Как и в прежние эпохи, возникновение принципиально новых технологий повлекло за собой изменения в социальной организации. Как считает И.Г. Пригожин, «никто не планировал сетевое общество и взрыв информации; это примечательный случай стихийного возникновения новых форм общества» [15].

Социальные сети являются объектом научного внимания в качестве одного из структурных компонентов социального капитала [21]. Данной точки зрения придерживается большинство исследователей. Так, Р. Патнем, один из создателей теории социального капитала, выделяет социальную сеть в структуре социального капитала наряду с нормами взаимности и доверием [28]. П. Бурдье также отмечает наличие в социальном капитале социальных связей, обеспечивающих доступ к ресурсам [4]. С социальным капиталом связывает «обширные сети добровольных ассоциаций» Р. Инглехарт [27]. Р. Роуз отмечает включенность в социальный капитал формальных и неформальных социальных сетей [19]. В этом вопро-

се с зарубежными авторами солидарны и отечественные исследователи: Е.А. Полищук указывает на социальные сети как на значимый структурный элемент социального капитала [14]; В.Л. Римский считает, что сети отношений представляют собой ту среду, в которой создается социальный капитал [18]; Е.А. Бондарь, опираясь на системный подход, характеризует социальные сети как элемент системы социального капитала [2]. В этом контексте они становятся самостоятельным объектом эмпирического анализа.

Социальные сети являются структурным элементом социального капитала наряду с социальными нормами и доверием. При этом мы не считаем точку зрения ряда авторов, отождествляющих сети и социальный капитал, правомерной, равно как и не сводим социальный капитал к доверию. Социальные сети играют роль каналов взаимодействия, обеспечивают коммуникацию между акторами, составляющими узлы той или иной сети. Основой взаимодействия в рамках сетей выступает доверие. На эту его функцию указывал один из основателей сетевой теории – американский социолог Р.М. Эмерсон, отмечая его роль в обеспечении договорных отношений и партнерских обязательств [25]. Для сетей оно имеет двоякое значение: с одной стороны, является основой возникновения сетевых контактов, с другой – продуктом сетевого взаимодействия. Сети представляют собой канал распространения доверия, в них происходит его накопление, оно выступает главной интегрирующей силой, играющей большое значение в создании стабильности в социуме, в формировании отношений солидарности. Доверие тем более значимо, чем выше социальные риски, которые превратились в неотъемлемую черту современного общества. Доверие создает условия, позволяющие индивидам, включенным

в сети взаимодействия, воспользоваться ресурсами сети, получить поддержку или оказать, в свою очередь, помощь. Акторы в сетевом взаимодействии доверяют друг другу, что дает им возможность создавать различные добровольные ассоциации. Именно доверие позволяет выстраивать взаимодействие на основании взаимно разделяемых ценностей.

Одна из исследовательских задач, решаемых в рамках проекта по изучению состояния социального капитала региона в условиях кризиса, заключается в изучении характера функционирования социальных сетей и выявлении преобладающего их типа, что позволяет сделать оценку преобладающего в сообществе типа социального капитала. В определении типа сети мы опираемся на подход, сформулированный М. Грановetterом, выделившим «сильные» и «слабые» связи внутри сетей [6].

В сетевом взаимодействии «сильные» и «слабые» социальные связи – это разные формы межличностных отношений, выделяемые по критерию частоты и длительности контактов. «Сильные» связи возникают в кругу людей, хорошо знающих друг друга, имеющих длительные отношения, что приводит к образованию локальной связи. Но так называемые «сильные связи» ограничивают взаимодействие вне своего круга контактов, контролируют поведение участников, управляют им. Слабые связи играют значимую роль для расширения возможностей взаимодействия участников социальных сетей и для их взаимодействия с другими сетями. С точки зрения М. Грановеттера, внутри социальных сетей «слабые» связи имеют большее значение, чем «сильные» [6], так как через них информация распространяется быстрее и шире. Это утверждение является основополагающим при анализе эмпирических данных в нашем исследовании. Примером «сильных» свя-

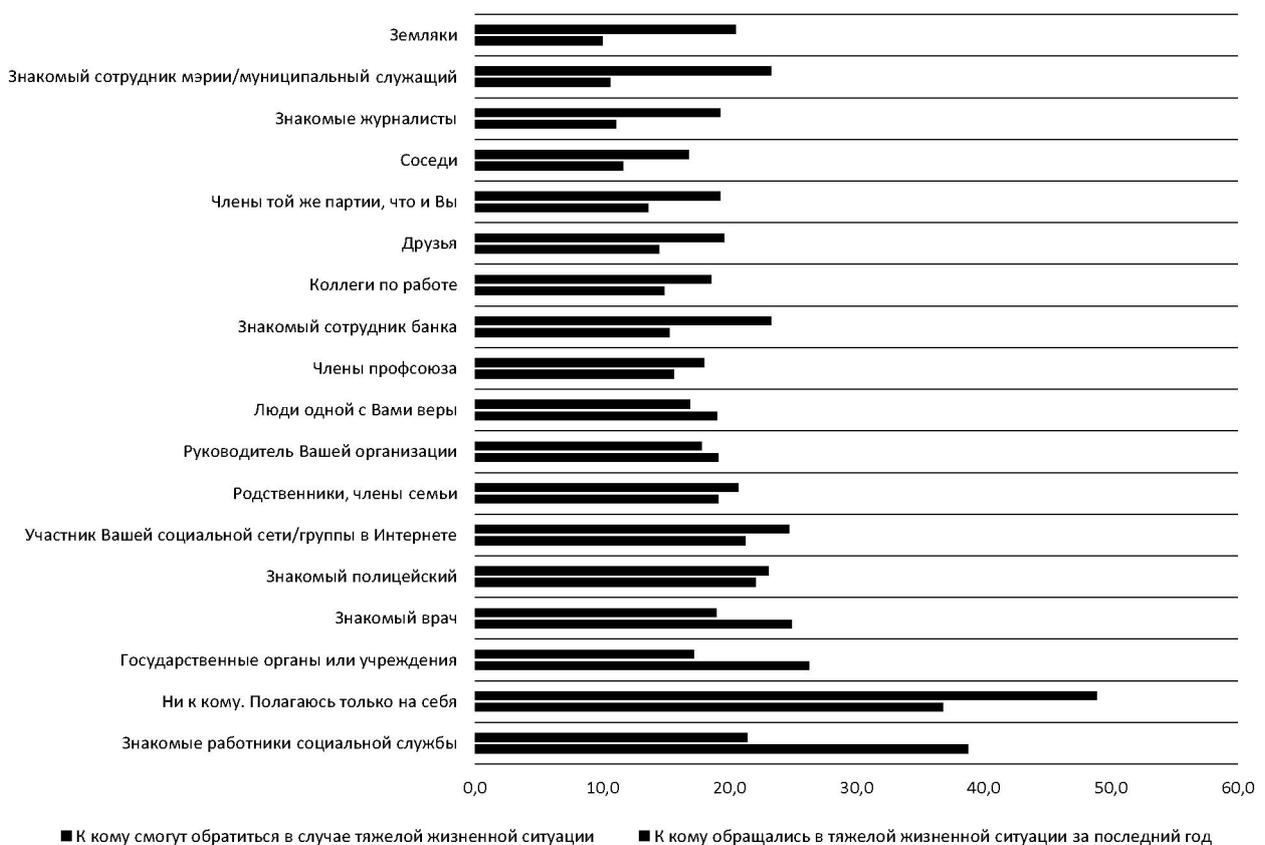

специальных усилий и ресурсов для их организации и воспроизводства» [11]. В большинстве своем это сети, организованные на основе родственных, дружеских связей, но они едва ли могут служить для участников потенциалом развития сложившихся отношений. Развитию будут способствовать сети, которые можно обозначить как «целенаправленные» [11], ориентированные на достижение определенной значимой цели и формирующиеся в кругах общения, отличных от родственных: профессиональные, религиозно-общинные, соседские, бизнес-сети и т. п. К их созданию людям необходимо прилагать определенные усилия.

Результаты нашего исследования говорят о том, что в группе респондентов, доверяющих избирательно (наиболее многочисленная группа среди опрошенных), помимо вологжан, ориентирован-

ных только на «естественные» социальные связи, есть доля, которую мы условно назовем «резервом» для расширения и развития структур социальных сетей, формирования «целенаправленных» социальных взаимодействий. Выявить ее можно при использовании в вопросе гипотетической ситуации «К кому Вы обратитесь в случае тяжелой жизненной ситуации?». Респонденты с малым радиусом доверия демонстрируют готовность обратиться за помощью к достаточно широкому кругу контактов, относящихся к «слабым» связям (рис. 2). Но в реально возникающих проблемных ситуациях «набор помощников», к которым респонденты обращались за последний год, намного меньше. Первую позицию занимают «работники социальных служб», вторую – альтернатива «ни к кому, полагаюсь только на себя», третью – госор-

Рис. 2. «К кому Вы обратитесь за помощью в какой-либо тяжелой жизненной ситуации?», «Обращались ли Вы за последний год за помощью в какой-либо тяжелой жизненной ситуации? Если да, то к кому?» (данные приведены в % от числа опрошенных; среди респондентов, считающих, что «в наше время никому нельзя доверять»)

Среди тех, кто определяет себя как «люди среднего достатка», 47% доверяющих, 43% доверяющих избирательно и 32% не доверяющих. Доверяющих меньше в группе «бедных» – 27% против 42% доверяющих избирательно и 40% не доверяющих. Рост доли доверяющих в группе «нищих» объясняется их меньшей долей в общем числе респондентов. К группе «нищих» в большей части себя отнесли не доверяющие – 18%.

Аналогичную картину мы видим и в оценках населением своей покупательной способности (рис. 7). Здесь также наблюдается некоторое преобладание респондентов с расширенным радиусом доверия в материально благополучных группах.

Практическая убежденность в том, что «доверять можно большинству знакомых или всем без исключения», облегчает распространение информации и обмен ею, укрепляет доверие между партнерами.

Проведенное исследование зафиксировало наличие связи между субъективной оценкой эмоционального состояния и радиусом доверия. Две трети респон-

дентов, ориентированных на доверие в любом варианте его проявления, несмотря на достаточно сложную ситуацию как в стране, так и в регионе [9], заявляют о своем прекрасном или нормальном эмоциональном состоянии. Положительный настрой респондентов может говорить, в том числе, и об их открытости к общению, к переменам, о большей устойчивости в трудных жизненных ситуациях, способности к адаптации. Доверие большему кругу людей повышает позитивный фон настроения, и наоборот. Вместе эти характеристики могут служить одним из факторов большей успешности в делах, на работе, в семье. Также полученные данные позволяют нам еще раз увидеть потенциал группы доверяющих избирательно по расширению своего радиуса доверия.

Среди не доверяющих только половина заявила о нормальном или прекрасном настроении. Тем не менее, 28% из них находится в состоянии напряжения, что значительно превышает показатели других групп. Среди не доверяющих значительно

Рис. 7. «К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы отнести свою семью?» (данные приведены в % от числа опрошенных, среди тех респондентов, кто считает, что «в наше время никому нельзя доверять», «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам», и тех, кто «доверяет большинству или всем»)

больше тех, кто «испытывает страх и тоску», а также затруднившихся с выбором оценки своего настроения (рис. 8).

Расширение радиуса доверия, рост сетевых контактов во многом связаны с включением людей в общественную жизнь, с их участием в каких-либо коллективных целенаправленных действиях, акциях и пр. Приведенные ниже данные (рис. 9) демонстрируют установки респондентов (а также фактическое положение дел) с разным радиусом доверия на собственную активность в «завязывании» и поддержании отношений в рамках социальных сетей. Так, например, среди вологжан из категории доверяющих 45% составляют те, кто высказался за возможность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий. В группе не доверяющих тех, кто расположен к объединению, – 29%. Мнения представителей группы избирательно доверяющих близки к оценкам доверяющих вологжан. Обращает на себя внимание выбор доверяющими избирательно альтернативы «скорее к тем, кто не готов объединяться». Их доля значительно превысила соответствующие доли респондентов из групп доверяющих и не

доверяющих. Своим выбором эта группа подтвердила ограниченность радиуса доверия и ориентацию на «сильные связи».

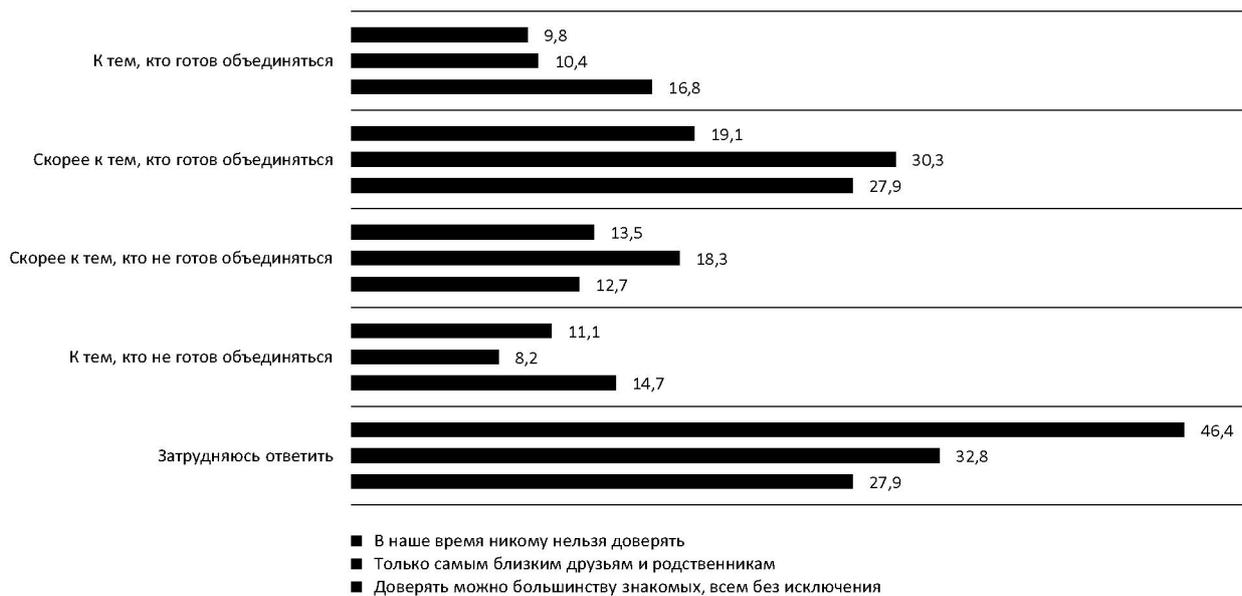
Обращает на себя внимание при анализе распределения ответов респондентов на вопрос «Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и есть люди, не готовые объединяться. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?» ситуация с альтернативой «затрудняюсь ответить». Ее выбор достаточно велик во всех группах и, безусловно, свидетельствует о том, что немалая доля респондентов не пожелаала либо не смогла определиться в своем выборе. Тем не менее мы считаем, что за этим выбором стоит скрытая установка на отказ к объединению, что требует дальнейшего изучения данного феномена.

Формированию доверия в сетевом взаимодействии может способствовать участие в деятельности различных общественных организаций. Роль такого участия для формирования социального капитала общества велика. Как отмечает М.А. Молокова, именно общественные организации третьего сектора должны

Рис. 8. «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?»

(данные приведены в % от числа опрошенных, среди тех респондентов, кто считает, что «в наше время никому нельзя доверять», «доверять можно только самым близким друзьям и родственникам», и тех, кто «доверяет большинству или всем»)

Рис. 9. «Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и есть люди, не готовые объединяться. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?»

(данные приведены в % от числа опрошенных, среди тех респондентов, кто считает, что «доверять никому нельзя или только самым близким», и тех, кто «доверяет большинству или всем»)

способствовать реализации естественно-го стремления людей к сотрудничеству [12], альтруистских устремлений и коллективного обустройства частной жизни, т. е. всего того, что способствует формированию гражданского общества. Однако на сегодняшний день одной из проблем российского общества является низкая активность его граждан. Вологодская область в этом отношении не выделяется на общем фоне. Отметим, что доля вологжан, участвующих в формальных общественных организациях, в целом невелика. Одна из причин такого положения дел состоит в низком уровне доверия и в отсутствии интереса к общественной деятельности. Анализ результатов опроса общественного мнения позволил выявить некоторую связь радиуса доверия с общественной активностью населения (табл. 2).

Данные, приведенные в таблице 2, демонстрируют более активное участие в организованных объединениях тех респондентов, кто выражает ту или иную

степень доверия к окружающим. Среди доверяющих 15% являются членами профсоюзов, 5% состоят в благотворительных организациях, 4% – в молодежных, 3% – в организациях с идеологической направленностью, к которым мы относим политические и религиозные. В этой же группе отмечается наименьшее количество респондентов, выбравших альтернативу «нигде не участвую». Чем меньше уровень доверия, тем ограниченнее включенность в деятельность различных организаций. В группе не доверяющих 90% респондентов не участвуют ни в каких видах деятельности.

Еще одна характеристика общественной активности, выявленная в ходе исследования, – участие респондентов в деятельности организаций, направленных на удовлетворение личных интересов: профсоюзы, физкультурно-оздоровительные организации. Очень ограниченно востребованы организации, ориентированные на общественные интересы, такие как экологические или историко-

Таблица 2. «В каких официально зарегистрированных общественных организациях Вы участвуете?»
(данные приведены в % от числа опрошенных; в сопряжении с результатами ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?»)

	Профсоюз на предприятия/ в организации	Ветеранская	Благотворительная	Женская	Молодежная	Студенческая	Политическая	Экологическая	Землячество	Религиозная	Творческая	Историко-культурной направленности	Физкультуры, спорта и ЗОЖ	Нигде не участвую
В наше время никому нельзя доверять	5,1	0,8	0,8	1,1	0,5	0,3	0,0	0,5	0,3	0,5	0,8	0,0	1,3	90,1
Только самым близким друзьям и родственникам	11,6	2,1	2,3	0,4	1,1	1,2	0,9	0,6	0,4	0,8	1,2	0,6	3,7	78,2
Доверять можно большинству знакомых, всем без исключения	14,8	2,6	5,1	0,5	3,6	1,0	2,6	0,0	1,0	3,1	2,0	1,0	4,1	72,4

культурные. Некоторое исключение составляют благотворительные организации. На наш взгляд, причин низкой активности граждан несколько. Среди них можно назвать как низкую результативность деятельности НКО, так и значительные формальные ограничения в их деятельности. Слаба пропаганда привлекательности такого вида деятельности в СМИ, где доля информации о позитивном и одобряемом опыте участия в общественной жизни в целом невелика. В то же время в российском обществе сильна ориентация на индивидуализм, потребительство. Сказывается апатия населения, порожденная низким уровнем жизни. Около 20 млн человек в России (13% населения страны⁴) имеют доходы ниже прожиточного минимума. В области доля такого населения превышает общероссийский уровень и составляет 14%⁵.

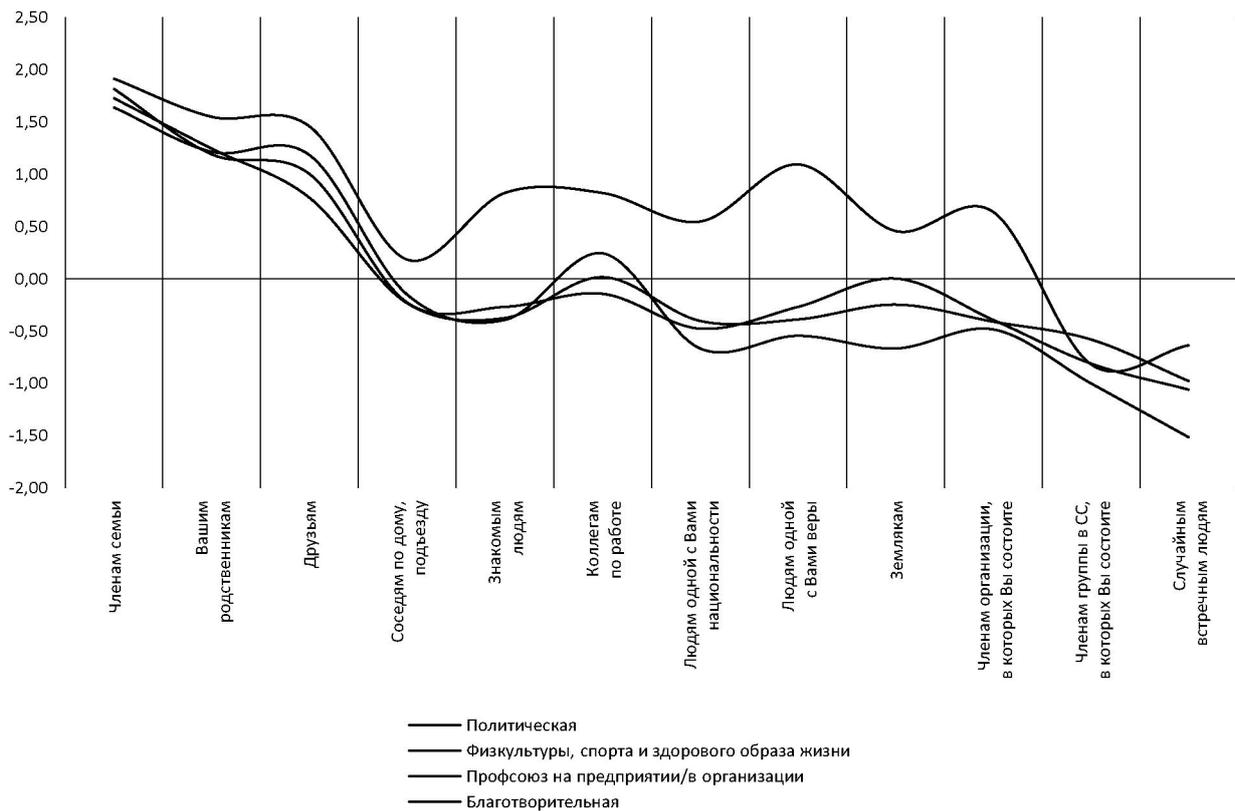
На этом фоне возникает вопрос, существуют ли перспективы для развития сетевого взаимодействия, каков потенциал для расширения радиуса доверия и укрепления социального капитала регионального сообщества. Для ответа на

него необходимо оценить степень ориентированности членов формальных общественных организаций на расширение социальных сетей, усложнение и развитие их качественных характеристик.

Рассчитанный нами индекс доверия позволяет понять, как влияет установка на доверие на общественную активность населения (рис. 10). У участников всех общественных организаций сформировались положительные значения индекса по отношению к ближнему кругу, образованному кровными связями и дополненному «друзьями». При переходе к альтернативе «соседи по дому» индекс приобретает отрицательные значения у всех участников общественных структур, кроме тех, кто ориентирован на политическую деятельность. Только у респондентов – членов политических организаций индекс доверия практически полностью находится в зоне положительных значений. Включенность в данный вид деятельности в полной мере ориентирует индивида на понимание его социальной роли, на расширение контактов, а тем самым на рост уровня доверия. Участие в деятельности общественных организаций даст людям возможность не только самореализации, но и решения многих насущных проблем. Повышение гражданской активности может способствовать мобилизации со-

⁴ Росстат [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/wps>

⁵ Вологдаоблстат [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://volgodastat.gks.ru>

Рис. 10. «В каких официально зарегистрированных общественных организациях Вы участвуете?» в зависимости от ответов на вопрос анкеты «Насколько Вы доверяете или не доверяете ...» (графики построены на основе значений индекса доверия; среди респондентов – представителей выделенных трех групп)

циально-инновационных сил общества. Большую роль, на наш взгляд, здесь могут сыграть те 13% населения области, которые ориентированы на «слабые связи», или, иными словами, на взаимодействие с другими людьми.

Диагностика состояния социального капитала регионального социума свидетельствует о достаточно низком уровне доверия, об ориентации на «сильные связи», что в совокупности позволяет говорить о преобладании ограниченного социального капитала, формирующегося в сложных экономических условиях и ориентированного на стратегию выживания, но не развития. Низкий уровень доверия всем, кто находится за пределами узкого круга родных и близких, друзей, также может быть индикатором кризисного состояния социальных связей в региональном сообществе. Практически сформировалась ситуация, когда индивиды не только

не готовы к сотрудничеству, находятся в ситуации ожидания негативного поведения в свой адрес, но и сами осуществляют подобное поведение, как бы упреждая ситуацию, создавая иллюзию защиты себя и близких. Подобная ситуация крайне негативна в плане своего социализирующего воздействия. Наличие в сообществе ограничивающего социального капитала не способствует преодолению кризисной ситуации, укреплению социальных контактов, ведет к усилению культуры недоверия. Еще одно следствие низкого уровня доверия – низкая вовлеченность респондентов в деятельность структур гражданского общества. Тем не менее, анализ данных свидетельствует и о наличии индикаторов «открытого» социального капитала. Его носителем является примерно каждый пятый вологжанин. Ориентация на данную категорию населения позволит в определенной степени пре-

одолеть негативные последствия кризисной ситуации. В значительной мере решению проблемы может способствовать изменение внутрисполитической ситуации в стране. Стабильность в сохранении рабочих мест, снижение инфляции, повышение доступности жилья, медицинских и образовательных услуг могут в определенной мере переломить ситуацию, изменить настроения людей. Без осязаемого для населения изменения ситуации ожи-

дать повышения уровня доверия достаточно сложно. Это имеет особое значение в условиях кризисной ситуации, которая существенно влияет, как показывают исследования [7; 21; 22], на социально-экономическое положение и политические настроения населения и региона, и страны в целом. Однако негативный опыт требует осмысления не только на уровне отдельного индивида или его близкого окружения, но и на уровне государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, Ю. В. Социальные сети: контекст применения в социологии среднего уровня [Электронный ресурс] / Ю. В. Бондаренко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 97–101.
2. Бондарь, Е. А. Социальный капитал в западном социокультурном контексте [Электронный ресурс] / Е. А. Бондарь // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 18–21.
3. Брун, О. Е. Развитие теории социальной сети [Электронный ресурс] / О. Е. Брун // Вестник МГИМО. – 2011. – № 1. – С. 236–241. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru>
4. Бурдые, П. Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–75. – Режим доступа : https://ecsoc.hse.ru/2002-3-5/annot.html#doc_26593677
5. Вологдаоблстат [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/ru/statistics/standards_of_life
6. Грановеттер, М. Сила слабых связей [Электронный ресурс] / М. Грановеттер ; пер. с англ. З. В. Котельникова // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31–50. – Режим доступа : <https://ecsoc.hse.ru>
7. Гулин, К. А. Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Запада России в условиях кризиса [Текст] / К. А. Гулин, И. Н. Дементьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 4. – С. 18–28.
8. Жуликов, С. Е. Современные подходы к анализу социальных сетей [Электронный ресурс] / С. Е. Жуликов, О. В. Жуликова // Гаудеамус. – 2012. – № 20. – С. 200–202. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru>
9. Ильин, В. А. Третья четырехлетка президента В.В. Путина: противоречивые итоги – закономерный результат [Текст] / В. А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2. – С. 9–21.
10. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур. Новая постиндустриальная волна на западе. Антология [Текст] / М. Кастельс; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : «Academia», 1999. – С. 404–505.
11. Колпина, Л. В. Проблемы функционирования региональных социальных сетей [Электронный ресурс] / Л. В. Колпина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 2. – С. 138–150.
12. Молокова, М. А. Организации «Третьего сектора» как «Точки роста» потенциала гражданского общества в современной России [Электронный ресурс] / М. А. Молокова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6. – С. 177–181.
13. Обухов, К. Н. Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса [Электронный ресурс] / К. Н. Обухов // Вестник УдмГУ. – 2008. – № 3-1. – С. 107–110.
14. Полищук, Е. А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии [Электронный ресурс] / Е. А. Полищук // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. – Вып. 1. – 2005. – С. 10–16.
15. Пригожин, И. Г. Сетевое общество [Электронный ресурс] / И. Г. Пригожин // Социс. – 2008. – № 1. – С. 82–88.
16. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация [Электронный ресурс] / В. В. Радаев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5–16.

17. Рзаева, С. В. Социальная сеть как категория социологического анализа: теоретическое представление и подходы к изучению [Электронный ресурс] / С. В. Рзаева // Известия АлтГУ. – 2014. – № 2 (82). – С. 235–239.
18. Римский, В. Постиндустриальное общество и социальный капитал современной России [Электронный ресурс] / В. Римский // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – № 5. – Том 2. – С. 26–37.
19. Росстат [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/wps>
20. Роуз, Р. Достижение целей в квазисовременном обществе [Текст] / Э. Р. Роуз // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 23–38.
21. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
22. Хайкин, М. М. Социальный капитал и социальные сети [Электронный ресурс] / М. М. Хайкин, А. Б. Крутик // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – № 1. – С. 85–92.
23. Шабунова, А. А. Гражданская активность на селе: возможности развития [Текст] / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 3. – С. 7–17.
24. Шабунова, А. А. Доверие и общественное развитие в России [Текст] / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2. – С. 7–19.
25. Штомпка, П. Доверие – основа общества [Текст] / П. Штомпка ; пер. с пол. Н. В. Морозовой. – М. : Логос, 2012. – 440 с.
26. Эффективность социальных сетей в региональном сообществе [Электронный ресурс] / Е. В. Реутов, Л. В. Колпина, М. Н. Реутова, И. В. Бояринова // Социс. – 2011. – № 1. – С. 79–88.
27. Castells, M. Materials for an Exploratory Theory of Network Society [Text] / M. Castells // The British Journal of Sociology. – 2000. – № 51. – P. 5–14.
28. Emerson, R. M. Power-Dependence Relation [Text] / R. M. Emerson // American Sociological Review. – 1962. – № 27.
29. Iglehart, R. Modernization and Post-Modernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies [Text] / R. Iglehart. – New Jersey, 1997.
30. Putnam, R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community [Text] / R. D. Putnam. – N.Y. : Simon & Schuster, 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

Силина Татьяна Александровна – инженер-исследователь лаборатории экономико-социологических исследований отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: common@vscs.ac.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Guzhavina Tat'yana Anatol'evna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Associate at the Department for the Standard of Living and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.

Silina Tat'yana Aleksandrovna – Research Engineer at the Laboratory for Economic and Sociological Research, Department for the Standard of Living and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: common@vscc.ac.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.